

— Сестра Чжо, я сегодня ужинаю не дома.

Вытирая руки о фартук, Чжо Цюхун с улыбкой отозвалась:

— А как же суп? Я ведь приготовила твой любимый, из свиных ребрышек с корнем лотоса.

— Ого! Спасибо, сестра Чжо! Только скажи остальным, чтобы всё не выхлебали, оставь мне хоть чашечку!

Когда Цинь Бао положил трубку, улыбка еще долго не сходила с лица женщины. Она лишь ласково покачала головой: этот «третий молодой господин», сколько бы лет ему ни исполнилось, в душе оставался сущим ребенком. Вечно он с ней так — то подлизывается, то ластится.

Ли Тяньчэнь, услышав, что Цинь Бао не вернется к ужину, слегка нахмурился и как бы невзначай поинтересовался причиной.

— Кажется, идет на встречу с другом. Должно быть, кто-то важный, — ответила Чжо Цюхун. — Третий молодой господин редко ест вне дома, если это не связано с работой.

То, что у него появляются новые друзья, не могло не радовать. Вспоминая, как в юности Цинь Бао мог сутками не выходить из своей комнаты, отгородившись от всего мира, Чжо Цюхун чувствовала облегчение. Видеть его сейчас — такого живого, энергичного и сумевшего выбраться из тени затворничества — было для неё истинным утешением.

Поначалу на пост Го Маоли, где он выложил сравнительные фотографии двух пар часов, почти никто не обратил внимания. Несмотря на статус «золотого менеджера» в «Хуанъинь Шидай», на его аккаунт было подписано всего несколько десятков тысяч человек, да и сам он не слишком заботился о продвижении своего блога.

Текст под постом был лаконичен — всего один эмодзи [Всё не так просто] и два снимка в высоком разрешении. На обоих — наручные часы. Первая модель принадлежала Вэй Цзяхуэй — те самые мужские часы, что она подарила Вэнь Жунси. Из-за сегодняшнего скандала их уже успели рассмотреть под лупой тысячи людей, а любопытные «поедатели арбузов» вовсю гуглили ценник.

А вот вторые часы опознать не удавалось. Было ясно лишь, что это бренд «Балли», но в актуальных каталогах модель отсутствовала.

Под постом появилось несколько ленивых комментариев:

«Директор Го?»

«????»

«Похоже, господин Го и сам решил прикупить обновочку. Марка не из дешевых. Где это наш Директор Го так разбогател?»

Первой неладное почуяла одна из преданных фанаток Вэнь Жунси под ником «Мой господин Вэнь несравненен». В официальном сообществе актера она с трепетом опубликовала скриншот поста Го Маоли:

«Девочки, вы видели, что выложил менеджер Господина Вэня? Только мне кажется, что эти часы подозрительно похожи? На фото слева — подарок от этой "тайной подружки", а справа — новинка от "Балли", которая еще даже не поступила в продажу. Проверила на зарубежных сайтах — модель реальная. Что скажете?»

Менее чем через минуту под постом набралась сотня ответов. Большинство соглашались, что сходство поразительное, но нашлись и скептики:

«Господин Вэнь сейчас в таком статусе, что никто не посмеет вешать на него лишнего. Наш Лао Вэнь уже не мальчик, ему пора бы и о семье подумать. Хватит к нему лезть с этими фанатскими штучками».

Кто-то начал активно искать прямую ссылку на микроблог менеджера.

В ответ автор поста просто выложила полный скриншот страницы Го Маоли.

Пока в сообществе фанатов царил мир и покой, а пользователи лениво обменивались мнениями, в самом Вэйбо рванула настоящая бомба.

В официальном аккаунте Вэнь Жунси появился репост концептуальной рекламы новых часов «Балли». Да-да, тех самых, что мелькнули у Го Маоли. В ролике «Балли» эта модель позиционировалась как аксессуар для «успешных одиночек».

Спустя всего полчаса сплетни двух актрис, боровшихся за внимание публики, были буквально сметены мощным фанатским движением Вэнь Жунси. Тег #Балли_Новая_Коллекция в мгновение ока возглавил списки обсуждаемых тем.

Маркетинговые аккаунты спохватились последними. Самые сообразительные быстро состряпали видео с разбором ситуации, запустив новый тег:

#Вэй_Цзяхуэй_получила_пощёчину_за_попытку_примазаться. В течение часа тема стремительно ползла вверх, поднявшись с сороковых позиций на двадцать третью.

В четверг днем работы не было. Цинь Бао остался в спортзале компании почитать сценарий — место, где он планировал ужинать, находилось довольно далеко от дома, и возвращаться не имело смысла.

Он договорился с Вэнь Жунси встретиться на «улице гурманов» за территорией одного известного столичного университета.

Вэнь Жунси на сообщение тогда не ответил, и Цинь Бао отправил дерзкое: «Струсил?»

Студенты — главная движущая сила любого фан-клуба. Если их двоих застукают у входа в университет за поеданием уличной еды, завтрашние заголовки обеспечены. Сам по себе Цинь Бао величиной не был, но «Вэнь Жунси у лотка с едой» — это тема, способная раздавить любой другой инфоповод.

Спустя час чтения Цинь Бао потянулся, разминая затекшие мышцы. Из окна спортзала открывался вид на бесконечные небоскребы. Офисные здания «Фэньюй Чуаньмэй» в самом центре столицы слепили отраженным от стеклянных стен солнцем.

Разблокировав телефон, он мельком заглянул в Вэйбо и удивленно приподнял брови.

Сюжет развивался быстрее, чем в кино. Он открыл видео одного известного сплетника и принялся жадно поглощать новости, прихлебывая воду.

Кто бы мог подумать, что он, человек из индустрии, будет узнавать о подноготной шоу-бизнеса из обычных пабликов.

В ролике подробно разбиралось, что часы, подаренные Вэй Цзяхуэй, вовсе не те, в которых Вэнь Жунси вчера появился на публике. Учитель Вэнь надел новинку от «Балли», которую получил незадолго до выхода в свет, поскольку сам был одним из амбассадоров бренда. Аккаунт Го Маоли с «оранжевой галочкой» подтверждал: он — официальный менеджер звезды «Хуаньинь Шидай». И его фотосравнение двух очень похожих моделей было явно неспроста.

Но самое забавное — сам Вэнь Жунси. Актер, который пишет в Вэйбо раз в сто лет, вдруг репостнул рекламный ролик часов, которые он даже не рекламировал официально.

Пользователи в комментариях единодушно решили: этот репост — не что иное, как элегантный ответ на раздутый скандал.

Было около трех часов дня. Офисный планктон еще корпел над бумагами, но у студентов уже начались каникулы, а их фантазия, как известно, границ не знает. В сети уже вовсю строчили фанфики о «любви и ненависти» между Вэй Цзяхуэй и Вэнь Жунси.

В этот момент в игру вступил тяжеловес. Известная блогерша под ником Жань Ханьюй (Байхуахуахуакай) опубликовала видео: «Тайны за кулисами шоу "Семьдесят два часа"».

Её ролики смотрели все — от обычных фанатов до профессиональных пиарщиков. Ханьюй славилась своим острым языком; с момента запуска шоу она обеспечила ему добрую долю популярности.

Людям свойственно копаться в чужом грязном белье. А если сплетни подкреплены железными фактами — это двойное удовольствие. Пользователи дружно запаслись попкорном.

В самом начале видео многие узнали фрагмент первой трансляции «Семьдесят два часа». Тогда в сети на пару минут всплыл негатив о Вэнь Жунси и тут же бесследно исчез. Речь шла о моменте, когда Вэнь Жунси при жеребьевке обменялся номерами с Тао Биньюем.

Закадровый голос пояснял:

«На данный момент Вэнь Жунси официально одинок. Работа в паре с одинокими участницами на таком проекте, где много физического контакта и взаимопомощи, неизбежно порождает слухи. Самый простой способ избежать сплетен — не работать с женщинами. Уверена, даже если бы жребий свел его не с Вэй Цзяхуэй, а с Юй Ци, он всё равно поменялся бы с Тао Биньюем. Тао Биньюй — известный образцовый муж, доверить ему дам было вполне логично».

Затем последовал второй фрагмент, от которого зрители едва не подавились попкорном.

До этого момента никто не обращал внимания на снимки Юй Ци и Тао Биньюя, где они стоят подозрительно близко. На фото было отчетливо видно, что на скамейке выбывших сидят трое.

Байхуахуахуакай использовала разрекламированную утилиту «Анти-мозаика» — софт на базе ИИ для восстановления размытого фона. Результат поражал: за спинами Юй Ци и Тао Биньюя сидела Вэй Цзяхуэй. Сидела, пила воду и даже не смотрела в их сторону.

Далее шли титры:

«Сопоставив время записи, мы видим, что остальные участники еще были в игре. Напротив зоны отдыха артистов в тот момент находились только их помощники и менеджеры».

В конце фразы на экране вспыхнуло: «ДУМАЙТЕ САМИ». Блогерша не собиралась навязывать выводы, предлагая зрителям самим проанализировать факты.

Третья часть видео была посвящена «часовому скандалу». Вывод совпадал с общим мнением: подарок был, но Вэнь Жунси его не носил, а значит, и романа нет.

В финале был представлен краткий таймлайн: момент с обменом номерами, волна хейта в адрес Юй Ци и внезапный «слив» слухов о романе Жунси и Цзяхуэй.

Байхуахуахуакай резюмировала: «Семьдесят два часа» — отличное шоу, но за кулисами творится такое, что нарочно не придумаешь. Она призналась, что обожает реалити именно за этот баланс между игрой на камеру и настоящей жизнью, а также выразила надежду на яркий дебют новичка в следующем выпуске.

Когда видео закончилось, интернет-сообщество буквально взорвалось.

Второй фрагмент расставлял всё по местам. Только тот, кто уже выбыл из игры, мог видеть общение Юй Ци и Тао Бинъюя и дать команду помощнику сделать «нужные» снимки. Это куда вероятнее, чем версия о случайном персонале, решившем пошпионить за звездами.

А на той площадке в тот момент было всего трое артистов. Двое — на фото.

Третья — Вэй Цзяхуэй. Она и Юй Ци — прямые конкурентки. Если Вэй Цзяхуэй приказала «слить» соперницу, то и видео с обменом номеров — тоже её рук дело. Сложите пазл: она дарит часы за шестизначную сумму, получает холодный отказ и публичный обмен партнерами... Месть за уязвленное самолюбие выглядит вполне логично.

Но почему всё обернулось попыткой раздуть роман?

Пользователи активно репостили видео, жалуясь на закипающие мозги и необходимость съесть чего-нибудь сладкого, чтобы восстановить уровень глюкозы.

Начало июля в столице — пора экзаменов. «Улица гурманов» у стен Университета Шанхуа не была забита до отказа, но пробираться сквозь толпу всё равно приходилось плечом к плечу.

Тротуары здесь узкие, и в часы пик торговцы выставляют свои лотки прямо на дорогу. Воздух пропитан дразнящими ароматами специй и жареного мяса — студенты обожают острую уличную еду.

Лучшая реклама здесь — сами покупатели, которые с завидным аппетитом уплетают лакомства, утирая пот со лба.

Цинь Бао заранее подготовился. Встретив Вэнь Жунси у задних ворот кампуса, он сразу повел

его в старую проверенную закулочную, специализирующуюся на острых раках. Там, на втором этаже, были отдельные кабинеты и работали кондиционеры.

Ступив на липкую от жира кафельную плитку, Вэнь Жунси едва заметно нахмурился под козырьком кепки. Но всё же последовал за Цинь Бао наверх. В кабинете было прохладно, а воздух пропитался ароматом перца и чеснока — признаться, эта обстановка разительно контрастировала с местами, которые обычно посещал Маршал Вэнь.

Сняв кепку, он остался в маске.

Цинь Бао ограничился массивными очками в черной оправе. Его главный секрет маскировки был прост: не смотреть людям в глаза. Пока ты не встретился с кем-то взглядом, тебя вряд ли узнают. А если и покажется, что «похож» — кто рискнет подойти? Мало ли в мире двойников.

В кабинете они впервые посмотрели друг на друга в упор.

— Э-э... — в воздухе повисла неловкость. Одно дело — переписываться в мессенджере, и совсем другое — официальная встреча с глазу на глаз. До заторможенных нервов Цинь Бао наконец дошло: пригласить легендарного Киноимператора в такую сомнительную дыру... пожалуй, это было...

— Давненько я не бывал в подобных местах, — одной фразой Вэнь Жунси развеял напряжение. Он переплел пальцы, мельком глянул на потемневшую салфетку, которой вытирал стол, и с улыбкой спросил: — Почему решил привести меня именно сюда? Часто здесь бываешь?

— Нет, просто... захотелось, — он азартно посмотрел на него. Он выглядел открытым и энергичным, как и полагается молодому человеку, у которого нет камня за пазухой.

Вэнь Жунси негромко усмехнулся:

— Мало кто осмеливается приглашать меня в такие заведения.

Цинь Бао смущенно почесал затылок. На самом деле он всё время ощущал легкий трепет — так чувствует себя человек рядом с кумиром детства. Ему приходилось задействовать всё своё актерское мастерство, чтобы скрыть этот восторг.

В конце концов, их жизни никогда не пересекались. А та часть его прошлого, когда он был Ли Мином... для Вэнь Жунси она, вероятно, была лишь мимолетным, незначимым эпизодом.

— Ты говорил, что хочешь о чем-то спросить. Давай сейчас, а то когда принесут еду, мне будет не до тебя, — Вэнь Жунси откинулся на спинку стула, не сводя взгляда с лица собеседника.

Они сидели друг напротив друга, и долгих взглядов было не избежать. К счастью, их ждали раки — когда подадут блюдо, пялиться друг на друга станет необязательно.

Цинь Бао рассказал о том, что ему предстоит играть сироту, он хотел узнать, на какие детали стоит обратить внимание, и поделился планом поработать волонтером в приюте, чтобы лучше изучить характер.

Дослушав, Вэнь Жунси загадочно улыбнулся:

— Почему ты спрашиваешь именно меня? И с чего ты взял, что я честно раскрою тебе свои секреты?

Видя, как Цинь Бао напрягся, Вэнь Жунси почувствовал внутри какое-то странное, щекочущее чувство. Если бы он не планировал по-настоящему подружиться с этим парнем, он бы никогда не пришел на этот ужин. Но Цинь Бао об этом не знал.

— Пять лет назад вышел сериал «Потерянные крылья». Вы играли там сироту. Это была ваша последняя работа на телевидении перед тем, как вы окончательно ушли в большое кино.

— Ты так пристально следишь за мной? — Вэнь Жунси вскинул бровь. От этой простой фразы по шее Цинь Бао пробежал жар.

— Все молодые актеры следят за вами, и я не исключение, — этот комплимент был весьма уместен. В возрасте Вэнь Жунси достичь такого положения, когда одно твоё слово заставляет содрогаться всю индустрию — предел мечтаний для любого артиста.

Вэнь Жунси промолчал.

После короткой паузы он вдруг протянул руку, сменив тему на совершенно неожиданную:

— Где моё фото с автографом?

Цинь Бао едва не подпрыгнул — совсем забыл! Он торопливо вытащил пять заранее приготовленных снимков и предложил гостю выбрать один.

— А нельзя забрать все?

— Только один. В этот раз — всего один, — Цинь Бао серьезно посмотрел на него. Казалось, в этих словах был какой-то подтекст, но он не стал его раскрывать, а Вэнь Жунси не стал спрашивать.

Спрятав фото, Вэнь Жунси вдруг подался вперед. Он смотрел сосредоточенно и едва заметно усмехнулся:

— Ладно. Ради этого ужина я дам тебе пару советов. Только впредь забудь про это «Предшественник». Называй меня братом Жунсом. И давай без формальностей. Неужели я выгляжу таким стариком?

— А... хорошо, — согласился Цинь Бао.

«Всего лишь обращение, язык не отвалится. У всех Киноимператоров логика такая странная?»

Под этим пронзительным, невероятно харизматичным взглядом Цинь Бао извлек из сумки маленький блокнот.

Выражение лица Вэнь Жунси мгновенно стало неопишным.

Цинь Бао открыл тетрадку с изображением популярного героя аниме и с предельно серьезным видом обратился к собеседнику:

— Ну, начнем. Я буду записывать. Брат Жун, говори как считаешь нужным, не подстраивайся под меня. Я сначала выслушаю, а если возникнут вопросы — спрошу.

Вэнь Жунси: —...

«Что-то в этой сцене явно не так... Мы ведь у стен университета, но почему у меня чувство, что я и впрямь вернулся за школьную парту?»

<http://bllate.org/book/17537/1704958>